

Как молоды мы были...

Прошло пять лет с того памятного дня, когда Красноярский государственный театр оперы и балета открыл свой первый сезон. За это время коллектив достиг многого. Молодые артисты значительно выросли в профессиональном отношении. Некоторые из них стали заслуженными артистами Республики, лауреатами и дипломантами Всесоюзного и Всероссийского конкурсов, с успехом выступают не только в различных городах нашей страны, но и за рубежом.

Репертуар театра постоянно обогащается шедеврами мировой музыкальной классики. Недавно в нем появились и произведения, ранее никогда не ставившиеся на советской сцене: юношеская опера Ж. Бизе «Дон Прокопио» и балет «Одиссея» А. Геворгяна — спектакль, который уже неоднократно получал положительные отзывы в центральной печати.

Многие красноярцы гордятся тем, что в городе есть свой оперный театр, стараются побывать на всех его новых спектаклях. И все же у театра теперь появилась проблема, которой он раньше не знал: проблема заполняемости зрительного зала. Аншлаги, к сожалению, стали редкостью. Если они и бывают, то только на премьерах. Но готовить более четырех «новинок» в сезон невозможно да и нет необходимости.

Думается, настало время, когда театру надо привлекать более серьезное внимание зрителей к актерским работам, а не только к содержанию произведения. Ведь в последнее время в ряде ранних спектаклей молодого коллектива появились новые интересные исполнительские составы, с которыми не знакома публика, побывавшая только на премьере.

В старых музыкальных центрах нашей страны зрители неоднократно ходят на один и тот же спектакль не только ради прекрасной музыки, а и

для того, чтобы лишний раз встретиться с искусством любимого артиста или же открыть для себя новое дарование. К сожалению, у нас пока такой традиции нет. Но хочется верить, что она появится. Во всяком случае, театр начал готовить для нее почву.

Очень хорошо, что теперь, после длительного перерыва, появились афиши, в которых не только указана дата спектакля, но и названы конкретные его участники.

Усилить интерес красноярцев к певцам и танцовщикам призваны специальные радио- и телепередачи. Нельзя не порадоваться тому, что их становится все больше. Жаль только, что пока к участию в них привлекаются далеко не все достойные внимания публики артисты.

Но, конечно, не только реклама может влиять на популярность театра в городе. Чрезвычайно важную роль здесь играет художественный уровень спектаклей. Большинство посетителей неплохо разбирается в музыке, в сценическом искусстве и предъявляет высокие требования ко всем без исключения компонентам спектакля. От певцов такой зритель ждет хорошего пения, отчетливой дикции, сценической выразительности, от танцовщиков — техничности, изящества и артистизма. Он возмущается, если оркестр играет фальшиво или заглушает солистов. Ему небезразлично и оформление спектаклей. Например, многих удивляет, почему в «Пиковой даме» на офицерах мундиры как екатерининской, так и пушкинской эпох, почему на всех дамах белокурые парики по моде XVIII века, а на кавалерах — фраки, которых во времена Екатерины II еще не было.

Несколько лет назад Красноярский театр оперы и балета выдвинул лозунг: каждый спектакль — на уровне премьеры. Действительно, есть спектакли, которые не утрачивают перво-

начальной свежести и проходят всегда с тем же подъемом, что и прежде. Среди них — одна из первых работ оперной труппы «Севильский цирюльник».

Но некоторые спектакли, так радовавшие раньше (например, «Щелкунчик»), преждевременно состарились. Часто огорчает работа осветителей. Так, в «Аиде» восхищение публики вызывала сцена в храме. Теперь она утратила свою былую эффектность. Чувство недоумения вызывает нынешнее световое решение второй картины «Евгения Онегина». «Проснулось все, и солнышко встает» — поет Татьяна. В этот момент комната внезапно наполняется ярким светом, но за окном по-прежнему ночь.

В некоторых постановках заметно упрощены интересно задуманные постановщиками мизансцены. Новые исполнители центральных ролей в оперных спектаклях поначалу бывают скованы не только от волнения. Создается впечатление, что причина этой скованности — в отсутствии серьезной помощи режиссера. Не все солисты и артисты хора достаточно пластичны, не все умеют носить костюм (кстати, костюмы не всегда удачны). Хотя понятно, что вопрос повышения сценической культуры артистов и каждого спектакля в целом сможет положительно решиться только тогда, когда в театр придет заинтересованный в творческом росте всей труппы, влюбленный в свое дело главный режиссер.

Продолжительность сценической жизни спектакля зависит, конечно, и от дирижера. Как правило, В. Коваленко, Н. Сильвестров и А. Косинский стараются как можно выразительнее прочесть партитуру.

Но решительный протест вызывает отношение музыкального руководства театра к спектаклю «В бурю». Поставленная несколько лет тому назад почти без купюр, теперь эта опера Т. Хренникова идет с чудовищными сокращениями

(продолжительность спектакля по сравнению с премьерой уменьшилась на целый час!). «В бурю» — один из лучших образцов советской песенной оперы. Но многие песни, в том числе знаменитая «Колыбельная Ленки», которую всегда так ждут слушатели, исчезли из красноярского спектакля. Очень обедненным в музыкальном отношении оказался образ одного из главных героев оперы — коммуниста Листрата.

Хотелось бы видеть более бережное отношение к лучшим произведениям русской и советской классики, радоваться как можно более продолжительной и полнокровной их жизни на красноярской сцене. Не слишком ли рано исчез из репертуара «Князь Игорь»? Приятно было узнать, что перспективным планом предусмотрено восстановление этого спектакля. Но это — дело будущего. А «Князя Игоря» не хватает уже сейчас. И не только потому, что нынче исполнилось 150 лет со дня рождения автора этого шедевра, крупнейшего русского композитора А. Бородина. С «Князя Игоря» начиналась история красноярского оперного. Этим спектаклем молодой коллектив заявил о своих незаурядных творческих возможностях.

Возможно, для статьи, посвященной пятилетию театра, этому маленькому его юбилею, больше подошел бы комплиментарный тон. Но кому многое дано, с того и спрос велик.

Высказанные здесь мысли разделяют те завсегдатаи театра, которым безразлична его дальнейшая судьба, которые желают ему непрерывного творческого роста и любви всех красноярцев.

Красноярский оперный богат талантами. Он может и должен занять достойное место в семье музыкальных театров нашей страны.

А. ЛАВРУШЕВА,
преподаватель Красноярского училища искусств.